

12 -
Департамент культуры
Правительства Свердловской области
Областная массовая межнациональная библиотека

Эпос народов мира -

литературно - историческая традиция.

Методические рекомендации по работе с эпической
литературой.

Екатеринбург
1996

Вступление

Эпос (греческ. epos - слово, повествование, рассказ) представляет собой особый род литературы, выделяемый наряду с лирикой и драмой.

Сказка и предание, разновидность героического эпоса, эпopeя, эпическая поэма, повесть, новелла, рассказ, роман, - все это жанры эпоса. В нем есть и действия, и персонажи, но главное, что отличает эпос - организующая роль *повествования*: автор или рассказчик сообщает нам о прошедших событиях, описывает обстановку действия и облик персонажей.

Эпос формировался различными путями. Эпические песни и в целом лиро-эпический жанр возникли из ритуальных синкретических представлений. Становление прозаических эпических жанров, например, сказки, связано с мифологией.

В древней и средневековой словесности был распространен *народный героический эпос*. Он соединил в себе мифологию и богатырскую сказку (позднее исторические предания).

Героический эпос дошел до нас как в виде обширных *эпopeй, книжных* ("Илиада", "Одиссея", "Махабхарата", "Рамаяна", "Беовульф") или устных ("Джангар", "Алпамыш", "Манас"), так и в виде "эпических песен" и сказаний - былины, саги и др. В классических формах эпоса воспеваются исторические или псевдоисторические лица и события, славное прошлое народа на заре национальной истории: Троянская война в "Илиаде", битва на Курукшетре в "Махабхарате", борьба за Сампо в "Калевале", сражение на Косовом поле в сербских юнацких песнях и т. д.

Богатое и многообразное историческое прошлое народов запечатлено в эпосах. Жизнь народа излилась в них во всей полноте, со всеми ее радостями и горестями, с неизбывной верой в добро.

Эпос питал и продолжает питать национальную литературу. Так, горские песни и баллады легли в основу поэзии грузинского писателя Важа Пшавелы, отзвуки русских былин и сказок слышны во многих произведениях русской литературы, герои эпоса Молдавии - "войники" и гайдуки живут на страницах современных исторических романов.

Выставочный цикл "Эпос народов мира".

"Эпос народов мира - литературно - историческая традиция" был представлен тремя выставками.

Первая из них "Этнос и культура" рассказывала о сохранении и развитии тем и образов русского эпоса от былины, героической песни и сказки к творчеству Пушкина, Васнецова. Представляла виднейших русских фольклористов (Даль, Афанасьев, Киреевский). Эти традиции прослеживались далее в творчестве Римского - Корсакова, Стравинского. Каждая из составляющих цикл выставок служила своим целям и экспонировалась в соответствии с программой работы библиотеки как центра национальных культур. Так выставка по русскому эпосу была приурочена к Дням славянской письменности и культуры. Работа у этой выставки может быть поддержана учебным видеоматериалом: "История Государства Российского. Фильм 2., Откуда есть пошла русская земля.- М.: Центрнауцфильм, Кварт.- 30 мин.

Вторая выставка цикла "Праздник в наследство" представляла эпос народов мира в несколько необычном ракурсе: культ воина, культ силы и мужества - неременный и часто основной мотив любого эпоса от "Сказания о Гильгамеше" до гомеровских поэм. Через тысячелетие были возрождены культовые игры древних эллинов в Олимпийских играх нового времени, 100 - летие Олимпийского движения, отмечавшееся в 1995 году, ярчайший пример того, как этническая традиция становится достоянием всемирной культуры. Выставка была частью работы к областному семинару библиотекарей по теме "Религии народов мира" и отражала языческие традиции эллинизма. Это не исключает и возможности ее совершенно самостоятельного функционирования, например, при изучении античного искусства с использованием учебных видеоматериалов: "Эрмитаж": Видеоэнциклопедия искусств.-М.: Кварт. Фильм 2. "Античный мир".

Наконец, третья выставка цикла посвящалась 1000 - летию "Манаса" - киргизского эпоса и 145 - летию выхода в свет "Калевалы".

На примере этой выставки остановимся несколько подробнее на принципах построения всего комплекса выставок "Праздник в наследство", на его сверхзадаче.

Отправной точкой наших рассуждений может служить известное определение Ю.М. Лотмана "Культура есть память. Поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества, человечества. И потому, когда мы говорим о культуре нашей, современной, мы можем быть сами того не подозревая, говорим и об огромном пути, который эта культура прошла. Путь этот насчитывает тысячелетия, перешагивает границы исторических эпох, национальных культур и погружает нас в одну культуру - культуру человечества".

Объединив на выставке два эпоса разных народов, мы стремились, с одной стороны, представить эпос как древнейший дописьменный жанр народного творчества, его значение и влияние на развитие национальной культуры в процессе бытования от древнейших времен до "эпического Ренессанса" XIX-XX веков, который ввел их в круг мировой литературы, ярко обозначил их роль источника языка, истории, религиозно - этических и культурных традиций народа - автора. С другой - нам хотелось показать разные судьбы "Манаса" и "Калевалы", и особенности отражения в них мировосприятия народов, их породивших.

Название выставки также многозначно:

- Организация Объединенных Наций провозгласила 1995 год Годом "Манаса". В Киргизии состоялись грандиозные празднества, посвященные 1000 - летию эпоса.

- 145-ой годовщине выхода в свет финского эпоса "Калевалы", приурочена публикация в журнале "Север" (1995) нового перевода "Калевалы" на русский язык. И каждая новая встреча этих книг с читателем - праздник.

"Праздник в наследство" молодым, впервые открывающим страницы "Манаса" или "Калевалы":

Мне пришло одно желанье,
Я одну задумал думу, -
Быть готовым к песнопенью
И начать скорее слово,
Чтоб пропеть мне предков песню.
Рода нашего напевы.

И тут же, как будто слова той же песни, вспоминается:

Should you ask me? whence these stories,
Whence these legends and traditions...*

Американский поэт Генри Лонгфелло создал свою "Песнь о Гайавате" в подражание "Калевале". Это ли не красноречивейшее свидетельство того, что эпическая поэзия отдельного народа принадлежит культуре всего человечества.

В оформлении заголовка выставки использован орнаментированный круг, символизирующий солнце. Вспомним, что ту же форму имеют и щиты эпических воинов.

Две части выставки определяются двумя представленными эпосами, и разделители, их обозначающие, выполнены в объемах (полуцилиндры), несущих тот же, что в заголовке, круг. На первом разделителе - круг с изображением героя Манаса на коне, на втором - изображение рунопевцев. Изобразительным материалом послужила книжная графика.

Так экспозиция выстроена по вертикали, но и горизонтально, определяемые полками выставочной витрины, организованы тематически. Первая представляет собственно тексты, их различные издания и комментарии. Вторая - исследователей, собирателей, носителей эпоса и особенности бытования.

* Если спросите - откуда
Эти сказки и легенды...

(Пер. И. Бунина)

Третья горизонталь представляет переводчиков эпосов на русский язык, иллюстраторов, произведения других видов искусств, созданные на те же сюжеты, вдохновленные теми же образами. Видеоряд составлен из иллюстраций к "Манасу" и "Калевале", а также портретами героев и авторов произведений.

1 раздел. Киргизский эпос "Манас"

"Манас" сопровождал духовную жизнь киргизов на протяжении многих веков, сохраняя популярность в народе. И ныне нет ни одной киргизской семьи, где не могли бы пересказать те или иные эпизоды из эпоса. "Два чуда у нас, кыргызов, - Иссык - Куль и "Манас", - говорят в этой стране. Одна из глав книги А. Миловского "Скачи, добрый единорог": Очерки.- М.: Детская литература, 1983.- 181 с., названа "Юрта для Манаса" и рассказывает о традиционном жилище скотоводов Киргизии, о бытовом укладе, традициях, ремеслах.

Эпос этот занимает особое место среди памятников древней поэзии народов мира. Уникален его объем: он превосходит не только "Илиаду" и "Одиссею" вместе взятые, но и "Махабхарату". Своеобычен он еще и тем, что возникнув в глубине веков, передаваясь изустно из поколения в поколение, от рода к роду, он, как живой организм, живет, развивается, видоизменяется, включая в себя все новые и новые варианты и эпизоды событий. В настоящее время известно 65 вариантов "Манаса".

В эпосе рассказывается о деяниях трех поколений героев: Манаса, сына его Семетея, и внука Сейтека. "Манас" - это океан, - сказал Чингиз Айтматов, - "Манас" - это огромный мир прошлого киргизского народа, это его грандиозное художественное полотно, которое он вписал в панораму мировой культуры".

Вечная правда народного бытия... Первый записыватель "Манаса", русский офицер, отважный разведчик и ученый, казах Чокан Валиханов говорил о значении "Манаса" как "энциклопедии собрания всех киргизских мифов: сказок, легенд, преданий, приведенных к одному времени... Образ жизни, обычаи, нравы, география, религия и медицинские познания киргизов и международные отношения их нашли себе выражение в этой огромной эпопее".

Обычно пишут, что "Манас" посвящен героической борьбе киргизов за свободу и независимость, отстаиванию национального достоинства. Безусловно. Но одновременно в великом творении в различных вариациях прослеживается мысль о плодотворности контактов с великим миром, с близкими и дальними соседями, с иноверцами, с побежденными и непобежденными врагами.

Печальную роль в судьбе "Манаса" сыграл принцип классовости и партийности в литературе; велась ожесточенная дискуссия о характере эпоса: "народный" или "феодално - клерикальной". Противники находили в нем пантюркизм, панисламизм, байманапские пережитки. Когда над эпосом нависла угроза запрета, первым на его защиту встал Мухтар Ауэзов, писатель, фольклорист, ученый. В зарождении и становлении манасоведения большая заслуга принадлежит крупнейшим российским ученым: В. Жирмунскому, А. Бернштаму, П. Беркову и др. С серьезными работами выступали и киргизские ученые У. Джакишев, Б. Юнусалиев, Р. Кырдыбаева и др.

К русскому читателю "Манас" пришел в современном виде благодаря поэту и переводчику С. Липкину. С текстом "Манаса" знакомы в Китае, Турции и Монголии. Интересны переводы на немецкий, французский, чешский, венгерский, английский языки.

На выставке предпринята попытка представить творческий портрет С. Липкина. "Манас Великодушный". У этой книги грустная история. С 1958 г. после ее первого выхода в свет ей под разными предлогами не давали хода. Лишь в связи с празднованием 1000 - летия

“Манаса” книга переиздана в Кыргызстане и для русского читателя.

Представленные на выставке газетные публикации на русском и казахском языках рассказывают о грандиозном празднестве в Кыргызстане в честь юбилея “Манаса”.

Литература к 1 разделу

1. Ч. Валиханов. Избранные произведения.- М.: Наука, 1986.- 414 с. / АН Казахской ССР. Институт истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова.
2. Героический эпос народов СССР. Том 1 /БВЛ. Серия первая. Т.13 - М.: Художественная литература, 1975.- 558 с.
3. Гачев Г. Национальные образы мира. Космо - Психологос.- М.: Издательская группа “Прогресс” - “Культура”, 1995.- 480 с.
4. Далекие и близкие: Стихи зарубежных поэтов в переводах В. Марковой, С. Липкина, А. Гитовича.- М.: Прогресс, 1978.- 307 с.
5. Иванов А. Манас снова на коне: Грандиозное празднество в Кыргызстане// Литературная газета.- 26.07.95.- №30.- С.13.
6. Иванов А. Эпос на все времена. “Манасу” - 1000 лет.// Лит. газета.- 26.07.95.- №30.-С.7.
7. Киргизский героический эпос “Манас”/Сер. “Вопросы изучения эпосов народов СССР.- М.: Изд-во АН СССР, 1961.- 348 с.

8. Липкин С. Голоса шести столетий: Избр. переводы с узбекского.- Ташкент: Гос. изд-во художественной литературы УзССР, 1960.- 390 с.

9. Липкин С. Декада/Послесл. Ст. Рассадина.- М.: Книжная палата, 1990.- 228 с.

10. Липкин С. Кабардинская эпическая поэзия: Избранные переводы.- Нальчик: Кабардинское кн. изд-во, 1956.-303 с.

11. Липкин С. Карьера Затычкина./В рубрике “Мемуары. Архивы. Свидетельства//Знамя.- 1995.- №10.- С.139-156.

12. Липкин С. Манас Великодушный: Повесть.- Советский писатель, 1947.- 232с.

13. Липкин С. Письмена: Стихотворения. Поэмы/Вст. ст. С. Рассадина.- М.:Художественная литература, 1991.-351с.

14. Липкин С. Стихи.//Юность.- 1995.- №8.- С. 28-29.

15. Липкин С. Отроки мудрых:Переводы.- М.: Советский писатель, 1961.- 228 с.

16. “Манас” - героический эпос киргизского народа./Сб. статей АН Киргизской ССР.- Фрунзе:Илим, 1968.- 232 с.

17. Манас: Киргизский эпос. Великий поход./Перевод С.Липкина, А. Пеньковского, М. Тарловского. /Вступ. ст. Евг. Мозолькова и У. Джакишева.- М.: Художественная литература, 1946.- 371 с.

18. Манас. Эпизоды из Киргизского народного эпоса/Перевод С. Липкина и А. Пеньковского.- М.:Гос. изд-во художественной литературы, 1960.- 311 с.

19. Миловский А. Скачи, добрый единорог: Очерки/Фото автора - М.: Дет. литература, 1983.- 181 с.

20. Молдобаев И. Б. Отражение этнических связей киргизов в эпосе "Манас".- Фрунзе: Изд-во "Илим", 1985.- 110 с.
21. Мусаев С. Эпос "Манас": Научно - популярный очерк на русском, английском и немецком языках.- Фрунзе: Илим, 1984.- 263 с.
22. Мусаев С. Эпос "Манас" - Фрунзе: Илим, 1979.- 205 с.
23. Садыков. Героические мотивы в эпосе "Манас".- Фрунзе: Илим, 1982.- 136 с.
24. Синельников М. Манас: его спас от забвения народ.- //Литературная газета.- 30.08.95.- №35.- С.7.
25. Чередниченко Н. "Манас"- жемчужина мировой культуры.- //Библиотека.- 1995.- №11.- С.63 -64.
26. Чухонцев О. Похвала Семену Липкину.- //Новый мир.- 1995.- №10.- С. 205-212.

2 раздел.

Карело - финский эпос "Калевала"

В 1835 году в Финляндии выходит маленький сборник народных песен. В книжке было 32 песни - руны, как назвал их составитель, и имела она по - научному обстоятельное название: *"Калевала" или старые руны Карелии о древних временах финского народа*".

И стало ясно, что великий эпос существовал не только у древних греков, - народ, который греки не включали даже в число варваров просто потому, что не знали о нем ничего, дал миру поэму, равную "Илиаде" или "Одиссее".

Сделать так, чтобы карельские руны убереглись и для будущих веков, смог провинциальный врач из Северной Карелии Элиас Лённрот.

В борьбе против ассимиляции нарождающаяся интеллигенция - по виду шведская, по происхождению и памяти финская - обратилась к народной традиции, к этнической самобытности. Финский язык, поднимающийся над диалектами, создавали Лённрот и его друзья и последователи.

Служа врачом по окончании университета, он в течение 20 лет предпринял 10 фольклорных экспедиций. В Ладвозере он встречает народного *рунопевца* Архипа Перттунена, равного которому по знанию рун и выразительности исполнения не было. Результатом собирательной работы Лённрота стал вышедший в 1849 году сборник "Новая Калевала". Именно в этом виде книга стала известна миру.

Академик Я. К. Грот, друживший с Лённротом и высоко ценивший его, в свое время не нашел возможным взяться за книгу о Лённроте. Такой книги на русском языке нет и полтора столетия спустя. "Особенно странно ее отсутствие в Карелии, - пишет Эйно Карху, доктор филологических наук, Лауреат Государственной премии Карельской АССР из Петрозаводска, - каким был бы международный "имидж" карельской культуры без учета того, что "Калевала" оказала мощное влияние не только на литературу и искусство Финляндии, но и соседних балтийских народов?". Восполняя этот пробел, современный ученый Эйно Генрихович Карху публикует в рубрике "ЖЗЛ" в журнале "Север" очерк жизни и творчества Элиаса Лённрота. Название этого очерка - "Герой для Тацитова пера" - цитирует Петра Александровича Плетнева, русского поэта и критика, друга Пушкина и редактора - преемника основанного им журнала "Современник", российского академика и ректора Петербургского университета.

Жизнь Лённрота - это борьба за утверждение народной культуры. Он выпустил в свет сборники лирических песен, загадок, заклинаний финского народа. Это - фольклор, а были и словари, и книги о народной медицине, пропаганда финского языка, работа в финском

литературном обществе и преподавание с 1853 г. в Гельсингфорском университете.

"Калевала" явилась, когда уже схлынула первая волна романтизма XIX века, который, однако, привил грамотной публике доверие к народному творчеству. А неоромантизм конца XIX в. сделал поэму символом национальной культуры наравне с воспетым в той же "Калевале" *кантеле* (древнейший финский музыкальный инструмент).

Особенность "Калевалы" в том, что это поэма о труде, а не о войнах. Викингов здесь нет. Даже те воины, что появляются в ее песнях, - воины только на время, и характерных для, например, "Песни о Нибелунгах", "Песня о Роланде" или гомеровских поэм деталей описаний боя, любования ударом воина здесь не найти. Воины "Калевалы" - это рыбаки или земледельцы, взявшиеся за оружие по необходимости.

Песни "Калевалы" историчны, но не политически, а этнографически. В них поётся не о государстве и вождях, а о народе: его быте, его мировоззрении. Руны пелись в крестьянских избах для рыболовов, пастухов и землепашцев, и так же, как бойцы слушают о мельчайших деталях рыцарского поединка с полным пониманием происходящего, так и крестьяне не уставали находить в песне подробности находить в песне подробности сельского быта.

"Калевала" мозаична: Лённрот свел в единую поэму нескольких персонажей (*Вяйнямейнен, Ильмаринен, Лемминкяйнен*), вокруг которых группирует циклы песен. Как и в рунах, в "Калевале" совмещаются разные временные пласты. Общий фон здесь очень архаичен: магические заклинания: в обществе - полное отсутствие каких-либо упоминаний о государстве, есть только родовые собрания для войны и мира; единственная объединяющая людей сила - род, причем род в самой древней форме - материнский.

"Калевалу" считают самым древним из известных эпосов. Если в борьбе Вяйнямейнена и Лоухи выражены ранние представления о жизни природы и общества как

соперничестве добрых и злых ("своих" и "чужих") колдунов, то в рунах об Ильмаринене мы видим детальное описание кузнечного ремесла. В некоторых рунах упоминаются рабы - военнопленные или долговые. В песнях же о Куллерво, стадияльно самых поздних, как заметил В. Я. Пропп, с одной стороны, можно видеть войну между родами, с другой - борьбу батрака - пастуха или раба против своих угнетателей"...

Леннрот расположил руны так, что они прослеживают историю от сотворения мира до христианизации Калевалы.

Историческое развитие от низших стадий хозяйства к высшим олицетворяется в рассказе об изготовлении *сампо*. Споры о том, что такое *сампо* идут с самого появления "Калевалы". Народные рунопевцы не могли ответить на распросы Леннрота, что такое *сампо*. Но вспомним перечень предметов, выходящих из горнила Ильмаринена: на первый день - лук, на второй - челнок, на третий - корова, на четвертый - плуг. Таким образом перечислены стадии развития традиционного хозяйства, существовавшие во времена сложения рун: охота, рыболовство и земледелие. Сампо, тем самым, вершина развития: оно совмещает в себе все эти виды хозяйства.

В России интерес к "Калевале" появился в первые же годы после ее публикации. Попытки перевести на русский язык предпринимались неоднократно, но долго никому не удавалось совместить точность перевода и эстетическую особость эпоса.

В 1888 г. увидел свет перевод Л.П.Бельского, более, чем все прежние отвечавший и поэтическим и научным запросам. Автор был удостоен Пушкинской премии Академии наук.

50 лет назад, в связи с отмечавшимся в 1949 г. 100 - летием первого полного издания "Калевалы" возникла дискуссия о необходимости нового перевода. Альтернативный вариант "Калевалы" - "композиция Куусинена" был связан еще и с политической концепцией юбилея 1949 года - "Калевала" объявлялась принад-

лежностью карельской этнической традиции (финским и ижорским песням в правах отказывалось). Дискуссия эта утвердила отношение к поэме как к великому и всеми своими корнями связанному с фольклорной традицией трех близко родственных народов, по литературному, книжному явлению.

"Калевала" с середины XIX века переводилась на немецкий язык трижды, на английский, итальянский, французский, польский, шведский, эстонский языки по крайней мере два раза.

Каждое поколение читателей прочитывает оригинал по - своему, в меру своего социального и эстетического опыта. Переводчик должен воспроизвести оригинал на своем языке и своими поэтическими средствами для своих читателей - современников. Именно эти цели преследует новый перевод, опубликованный в 1995 году в журнале "Север". Авторы его - А. Мишин и Я. Киуру - филологи и литераторы, знатоки карельского и финского фольклора. Речь уже шла о влиянии "Калевалы" на литературу прибалтийских народов. Поэтому заключительная часть нашей выставки посвящена эстонскому эпосу "Калевипоэг". Последователи Леннрота - Ф. Крейцвальд в Эстонии и А. Пумпур в Латвии - смогли, идя по его следам, свести народные эпические песни эстонцев и латышей в эпосы "Калевипоэг" и "Лачплесис", ставшие для их народов тем же, чем "Калевала" для карел и финнов.

Литература ко 2 разделу:

1. Безрукова М. Искусство Финляндии: Основные этапы становления национальной художественной школы.-М.: Изобразительное искусство, 1986.- 256 с.
2. Калевала /Пер. с финского Э. Киуру и А. Мишина. Вступ. ст. К. Чистова.[В рубрике "Новые переводы"]. //Север.- 1995.- №1- 10.

3. Калевала: Карело - финский эпос/Пересказала для детей А.И. Любарская.- Новосибирское кн. изд-во, 1987.- 171с.

4. Калевала./Вступ. ст. и примечания С.Я. Серова.- Л.: Лениздат, 1984.- 574 с. (Библиотека народноэпического творчества).

5. Калевала: Карело - финский народный эпос./Собрал и обраб. Элиас Леннрот. Перевод Л. Бельского.- Л.: Художественная литература, 1979.- 557 с.

6. "Калевала" в творчестве художников:Книжная и станковая графика Карелии/Сост. С.Г. Полякова.- Петрозаводск: Карелия, 1984.- 119 с.

7. Калевипоэг: Эстонский народный эпос /Собр. и обраб. Фр. Крейцвальд.- Таллин: Ээсти раамат, 1979.- 250 с.

8. Калевипоэг: Эстонский народный эпос./Собрал и обработал Фр. Крейцвальд. Перевели с эстонского Вл. Державин и А. Кочетков.- М.: Художественная литература, 1956.- 498 с.

9. Карху Э. Герой для Тацитова пера:Очерк жизни и творчества. Элиаса Леннрота, создателя знаменитой "Калевалы"- /Север.- 1994.- №5/6-10.

10. Крейцвальд Ф.Р. В портретах и иллюстрациях.- Таллин: Эстонское Государственное изд-во, 1953.- 246 с.

11. Крейцвальд Ф.Р. Избранные письма.- Таллин: Эстонское гос. изд-во, 1953.- 227 с.

12. Мемориальный музей доктора Фр. Р. Крейцвальда.- Выру, 1977.- 63 с.

13. Сын Калева: Эстонский народный эпос/Собрал и обработал Фр. Крейцвальд.Перевод с эстонского Вл. Державина и А. Кочеткова.- М.: Художественная литература, 1949.- 246 с.

14. Крейцвальд Ф. Р. Старинные эстонские народные сказки.- Таллин: Ээсти раамат, 1980.- 280 с.

15. Лонгфелло Г. Песнь о Гайавате: Поэма./Пер. с англ.; Предислов. И. А. Бунина; Рис. Ф. Ремингтона.- Свердловск: Средне - Уральское книжное изд-во, 1987.- 128 с.

16. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века) - Спб.: Искусство, 1994.- 399 с.

17. Мишин А.И. Путешествие в "Калевалу".- Петрозаводск: Карелия, 1988.- 168 с.

18. Песонен П. О финской славистике./ В рубрике "История и практика в зарубежной славистике.-// Новое литературное обозрение.- 1995.- №12.- С.226-237.

19. Соловьев Н. Славянский венок на балтийском ветру.- //Литературная газета, 1995.- 07.- №30.

20. Труды юбилейной научной сессии, посвященной 100-летию полного издания "Калевалы".- Петрозаводск, 1950.- 213 с.

Содержание

Вступление _____	2
Обзор цикла книжных выставок “Эпос народов мира” _____	3
Киргизский эпос “Манас” _____	6
Карело - финский эпос “Калевала” _____	11

Составитель: Орлова Н.А. - зав. отделом абонементов.
Ответственный за выпуск: - Новопашина Т.Х.- директор
СОММБ.

Компьютерная верстка: Польшкина Н.В. - зав. отделом
новых технологий.

Эпос народов мира - литературно - историческая
традиция: Метод. рекомендации по работе с эпической
литературой/СОММБ: Сост. Орлова Н А., Екатеринбург,
1996 г.-18с.

Адрес библиотеки:
620146 г. Екатеринбург,
ул. Бардина, 28

Тел: 28-44-55, 43-17-05, 28-26-52.